

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ОПТИМАЛЬНОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ АН СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АН СССР

НИИ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСПЛАНА АРМЯНСКОЙ ССР
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГОСПЛАНА АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТР НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МГУ

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙ" (семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе) Цахкадзор - 83 (с 30 мая по 2 июня)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

СОЦИАЛЬНЫЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БРАКА, СЕМЬИ И РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК

ЕРЕВАН - 1983.

быть расторгнут без суда, через органы ЗАГС, ни при каких обстоятельствах, даже если имеется полное и обоюдное согласие супругов по всем вопросам. Закон, таким образом уже различает и разделяет брак с детьми и брак без детей.

Разумеется, проблема дифференциации брака не исчерпывается одним лишь правовым аспектом, - эта сторона вопроса представила лишь возможность наглядно показать ситуацию, поставить проблему несоответствия между реальной жизнью и жесткими рамками законодательства. Отсюда вытекают издержки статистической информации, скрывающие от изучения истинные процессы развития брака, образования и расщепления семей, выделения новых домохозяйств, которые затем обнаруживают себя в ошибках демографических прогнозов, в дисфункции градостроительных и иных систем. Задачу совершенствования законодательства, чрезвычайно сложную и многогранную, - ставит сама жизнь.

В.А.БЕЛОВА

ПОВТОРНЫЕ БРАКИ И РОЖДАЕМОСТЬ

Прекращение брака, распад старой и создание новой семьи - важнейшие демографические события, которые представляют собой большой интерес для анализа динамики и определения тенденций развития процессов брачности и рождаемости.

Вместе с ростом числа разводов в нашей стране увеличивается и число повторных браков. Повторные браки становятся столь часто встречающимися в повседневной жизни, что не заметить распространения этого явления невозможно. Есть многолетние статистические данные о численностях мужчин и женщин, вступающих в повторный брак и их доле в общем числе вступающих в брак. Например, доля женщин 18-49 лет, вступивших в повторный брак, была в 1971 г. 11,5%, в 1981 г. - 14,4% среди всех вступивших в брак женщин этого возраста. Эта статистика дает представление о динамике числа повторных браков и изменении их доли в общем числе заключаемых браков. Абсолютные численности вступивших в повторный брак - показатель мало информативный, поскольку число повторных браков прямо зависит от числа разводов и овдовений: при малом числе разводов не может быть много повторных браков (хотя обратная ситуация не исключается). Помимо этого, численности всех вступивших в брак и вступивших в повторный брак плохо сопоставимы: они, с одной стороны, испытывают влияние возрастной структуры населения (повышение доли первых или повторных браков может быть следствием повышения соответственно доли младших или старших возрастов в составе брачноспособного контингента), а с другой стороны, находятся под воздействием исходных совокупностей, непосредственно не зависящих одна от другой (число вдовых и разведенных, из которых выходят вступающие в повторный брак, прямо не зависит от числа никогда не состоявших в браке, образующих контингент вступающих в первый брак).

Преодолеть отмеченное несовершенство показателей позволяет, до известной степени, исчисление возрастных и суммарных коэффициентов первых и повторных браков для гипотетических поколений женщин. Эти коэффициенты не зависят от возрастной структуры и исчисляются по отношению к одной и той же исходной совокупности - числу женщин соответствующего возраста. Они строятся по

аналогии с возрастными и суммарными коэффициентами рождаемости, основаны на межпереписных оценках населения и зависят от точности этих оценок.

Нами были получены возрастные и суммарные коэффициенты для первых и повторных браков за ряд календарных лет. Анализ этих данных позволяет утверждать, что за период 60-х и 70-х годов в СССР доля повторных браков среди всех ежегодно заключаемых браков увеличилась более, чем вдвое.

Однако, в изучении процесса заключения повторных браков далеко еще не все ясно. Ответы на многие вопросы, возникающие при демографическом изучении повторных браков, удалось выявить в ходе обследования семей рабочих, служащих и колхозников, проведенных в 1978 и 1981 гг.

В этих обследованиях, впервые в серии такого рода обследований, были получены сведения о распавшихся и повторных браках. Каждой женщине в возрасте от 18 до 59 лет задавались, в числе прочих, такие вопросы: 1. Год и причина прекращения первого брака (развод, овдовение); 2. Год вступления во второй брак; 3. Даты рождения детей. Ответы на эти вопросы и были использованы для анализа.

Наиболее полное описание процесса вступления в повторный брак дают таблицы брачности вдовых и разведенных. Только такие таблицы дают возможность произвести текущую оценку ситуации с брачностью в целом и получить представление об уровне брачности у всех живущих (вдовых и разведенных) в соответствующие календарные годы. Построение таких таблиц для гипотетических когорт было осуществлено на базе обследования 1978 года.

Учитывая небольшой объем материала, период таблиц пришлось взять достаточно большим: от 3 лет (1975-1978) для изучения динамики, до 10 лет (1969-1978 гг.) для изучения различий. Различия в частоте повторных браков изучались по следующим признакам: возраст при прекращении первого брака, причина прекращения первого брака (развод, овдовение), наличие детей от первого брака (0,1,2 и более), тип поселения, размер города, уровень образования, группы национальностей, с высоким и низким уровнем рождаемости. Этими признаками определяются аналитические возможности имевшегося материала.

Полученные из таблиц вероятности вступления в повторный брак были чистыми вероятностями, поскольку влияние смертности

было уже элиминировано, т.к. все женщины, сведения о которых имелись, были живы на момент обследования. Частота повторных браков изучалась по шкале времени, прошедшего после прекращения первого брака по годам в течение первых 20 лет. Этот срок оказался вполне достаточным для таблиц брачности вдовых и разведенных женщин, поскольку, через 15 лет после прекращения первого брака вероятность вступить во второй брак очень мала.

Таблица брачности, построенная для всего массива, показывает, что для периода 1975-1978 гг. половина женщин вступила во второй брак в течение девятнадцати лет после прекращения первого брака. Это больше, чем в 1965-1968 гг. на 10%.

Общая закономерность процесса вступления в повторный брак состоит в том, что максимальная доля повторных браков заключается в первые годы после прекращения первого брака. Эта закономерность проявляется во всех выделенных в обследовании группах женщин.

Возраст женщин при распадении первого брака - важная характеристика для изучения ее дальнейшей демографической судьбы. Таблица брачности для всего массива показывает, что вероятность вступить в повторный брак для женщин, брак которых прекратился в возрасте до 25 лет, на 20-30% выше, чем для тех, чей брак распался в 25-29 лет, и вдвое выше, чем для прервавших первый брак в возрасте 30 лет и старше.

Вторым по значимости фактором, влияющим на интенсивность заключения повторного брака (из учтенных в обследовании), является число детей, рожденных женщиной в 1-ом браке. Наличие одного ребенка у женщины снижает вероятность ее вступления в повторный брак всего на 10% по сравнению с бездетными. Особенно мало зависят от наличия у женщины одного ребенка повторные браки, заключенные в первые три года после прекращения первого брака. В некоторых группах населения доля вступивших в повторный брак женщин, имеющих одного ребенка, в возрасте 25-29 лет даже выше, чем у бездетных. Это объясняется, по-видимому, тем, что сразу после прекращения первого брака оформляются повторные браки, либо уже существующие фактически, либо такие, в которых партнер уже намечен. В этих случаях наличие детей не препятствует заключению повторного брака. У женщин, которые при распадении первого брака повторный еще не планировали, дальнейшая брачная биография сильно зависит от наличия детей. Через 15 лет после пре-

кращения первого брака доля вступивших в повторный брак женщин, имеющих двоих и более детей, почти в два раза меньше, чем женщин, не родивших ни одного ребенка.

Изучение влияния социально-экономических характеристик на интенсивность вступления в повторный брак показало, что она зависит от уровня образования, типа поселения и размера города. Чаще всего остаются вне брака после того, как первый брак прекратился, женщины, проживающие в сельской местности и в самых крупных городах, а также женщины, имеющие высшее образование. Однако различия не очень велики.

Несколько большее влияние на заключение повторных браков оказывает этническая принадлежность. Материалы обследования показали, что женщины тех национальностей, у которых продолжает сохраняться высокий уровень рождаемости, имеют заметно более низкую вероятность вступления в повторный брак, что, по-видимому, объясняется наличием большого числа детей от первого брака.

Как и следовало ожидать, разведенные женщины вступают в повторный брак быстрее и с большей интенсивностью, чем овдовевшие. Особенно велики различия в первые годы после прекращения первого брака, они сохраняются и по прошествии многих лет.

Средний интервал между прекращением первого брака и вступлением во второй по таблицам брачности I969-I978 гг. составил 5,5 года. Вариация его по рассматриваемым в обследовании социально-экономическим группам сравнительно невелика: от 4,7 года до 6,0 лет.

Демографическая судьба женщин, состоящих в повторном браке, неодинакова. Одни из них имеют одного или нескольких детей от первого брака, у других - первый брак был бездетным; одни вступили во второй брак сразу после расторжения первого, другие - после нескольких лет перерыва в брачной жизни; у одних реальная перспектива вступить во второй брак послужила толчком к расторжению не очень или вовсе неудавшегося первого брака (развод у них часто оформляется, когда женщина состоит фактически в повторном браке), у других - тяготы и неурядицы семейной жизни в первом браке служат препятствием к созданию новой семьи. Существуют и другие демографические характеристики развода или овдовения и повторного брака, такие как возраст или длительность брака, которые влияют не только на вероятность для женщины вступить в повторный брак, но и на число рожденных ею в течение жизни детей.

В настоящее время существуют разные мнения по вопросу об ровне рождаемости в повторных браках. Одни исследователи считают, что те женщины, которые вступают в брак вторично, имеют, среднем меньше детей, чем состоящие в непрерывном первом бре, поскольку неизбежен перерыв в брачной жизни, а неудавшийся ервый брак накладывает свой отпечаток на репродуктивное поведение женщины во втором браке. Другое мнение прямо противоположо: повторные браки считаются стимулом к рождению еще хотя бы дного ребенка от второго брака, а вместе с детьми, уже рожденными в первом браке, женщины, состоящие в повторном браке, имеют в среднем детей больше, чем женщины, состоящие в первом браке.

В рамках данного исследования мы попытались проверить эти гипотезы и ответить на вопрос: отличается ли рождаемость у женщин, состоящих на протяжении жизни последовательно в двух или более браках, от рождаемости тех, которые состоят в непрерывном первом браке. Для анализа мы располагали данными об имеющемся и ожидаемом числе детей.

Результаты исследования показали, что в целом у женщин, состоящих в повторном браке, как среднее число рожденных к моменту обследования, так и среднее число ожидаемых детей оказалось немного ниже, чем у женщин, состоящих в непрерывном первом браке.

Однако, в нашей стране существуют группы населения с разными уровнями рождаемости. Поэтому показатели, рассчитанные для страны в целом, показывая общий уровень рождаемости, затушевывают особенности влияния истории брачности на рождаемость в разных группах населения. А особенности эти заключаются в следующем: в тех группах населения, где уже давно и стабильно существует низкий уровень рождаемости, женщины молодых возрастов, состоящие в повторном браке, родили к моменту обследования в среднем несколько больше детей, чем состоящие в I-ом браке. Поскольку, у этих женщин заметно выше вероятность рождения второго ребенка, (что соответствует довольно часто встречающемуся в литературе предположению, что многие из женщин, вступающих в повторный брак, рожают второго ребенка не откладывая), можно полагать, что в этих группах населения повторные браки стимулируют рождение второго ребенка. Однако, даже в этих группах населения среднее ожидаемое число детей у женщин, состоящих в пов-

торном браке, либо практически не отличается от среднего ожидаемого числа детей у женщин, состоящих в первом браке, либо немного ниже его.

В группах населения с высоким уровнем рождаемости (коренные национальности республик Средней Азии, Азербайджана, Казахстана) развод, овдовение и повторный брак означает в большинстве случаев уменьшение длительности брачной жизни, и, как следствие этого, сокращение рождаемости. Помимо этого, разводы в этих группах менее распространены, поэтому брак прекращается чаще вследствие овдовения, и, соответственно, средний возраст прекращения брака сдвигается к старшим возрастам, когда в семье уже относительно много детей. В этом случае женщинам труднее найти партнера, с дальнейшим течением времени плодовитость снижается и даже если повторный брак заключен, он не доводит суммарное число рождений до того уровня, который имеют здесь женщины, состоящие в непрерывном первом браке.

Исследование демографического аспекта повторных браков показало, что хотя число рождений во втором браке не полностью компенсирует потери, вызванные прекращением первого брака, оно все же составляет довольно существенный резерв рождаемости. Поэтому стимулирование повторных браков женщин представляет собой один из источников увеличения числа рождений в поколении.

И.П.ИЛЬИНА

ИЗМЕНЕНИЯ В БРАЧНОСТИ ЖЕНЩИН ЗАКАВКАЗЬЯ

В течение последних 20 лет в Закавказье происходит быстрое изменение демографических процессов. Это изменение выражается в отходе от традиционного демографического поведения, сохранявшегося в этом регионе в течение длительного исторического периода: снижении высокого уровня рождаемости сначала в Армянской, а затем в Азербайджанской ССР, исчезновении традиционного типа ранней брачности у женщин этих республик. Изучение как самого характера этих изменений, так и вызвавших их причин нами производится на примере такого важного параметра формирования семьи, как возраст вступления в брак у женщин Закавказья.

Наиболее ранние статистические сведения о возрасте вступления в брак у женщин этого региона дает единственная дореволюционная перепись I897г. Сопоставление долей замужних женщин на разных территориях Российской империи показывает, что наиболее высокой эта доля (следовательно, наиболее низкий возраст вступления в брак) была у женщин Кавказа и Средней Азии. На Кавказе в то время были замужем I8,7% женщин I5-I6 лет и 52,6%-I7-летних (среди женщин Европейской России соответственно 0,8% и 20,9%)[1]. Первые два десятилетия XXв. не принесли каких-либо изменений - возраста от I5 до I9 лет оставались возрастами максимальной брачности. По данным Р.И.Сифман[2] в период с I900 по I9I4 гг. доля женщин, вступивших в брак до 20 лет составила в Грузии 62%, в Азербайджане -84% и в Армении -85%.[2]

Богатый статистический материал советской переписи населения I926 г. наглядно проиллюстрировал традиционный характер брачности женщин этих республик, основные черты которого: раннее замужество, быстрое исчерпание в каждом поколении бракоспособных женщин и низкая доля оставшихся вне брака. Традиционный тип брачности, существовавший в Закавказье до конца 20-х годов, полностью соответствовал аграрной экономике региона и специфике

I/. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения I897г., т.I. Спб.: I905, табл. XII, с.80.

2/. Сифман Р.И. Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны. -В сб.: Проблемы демографической статистики. М.: I966, с.20I.

семье, очевидна ориентация на среднедетный тип семьи. Среди ашхабадских туркмен выделяется довольно значительная группа, имеющая 4-5 детей, с полностью удовлетворенной потребностью в детях, т.е. тех горожан которые уже ни при каких условиях не желают иметь детей больше, чем есть.

Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что среди туркмен, имеющих 2-х детей, по сравнению с однодетными резко снижается доля тех, кто обязательно желает иметь следующего ребенка. В то же время в группе лиц, имеющих I ребенка, лишь 37,5% уже частично удовлетворили потребность в детях, т.е. у них возможно слабое повышение рождаемости. Этот факт указывает на то, что у туркмен, особенно в молодых возрастах формируется ориентация на 2-3 детную семью.

Возникновение подобных ориентаций связано также с процессом модернизации традиционного образа жизни у туркменской городской молодежи; возможно, с восприятием репродуктивного поведения русских, которые на протяжении большей части истории г.Ашхабада не только являлись преобладающей частью его населения, но и по историческим причинам были более социально мобильными и, таким образом, становились для определенной части туркмен объектами подражания.

В противовес снижению рождаемости до уровня малодетности, вероятно, будет действовать и другая тенденция, связанная с ростом численности ашхабадцев за счет усиления миграции туркменского населения из сельской местности. "Туркменизация" городской культуры должна привести к учащению среднедетности, ее преобладанию среди городских туркмен. Предупреждению малодетности способствуют и мероприятия по реализации курса XXVI съезда КПСС на эффективную демографическую политику.

Думается, что эти мероприятия должны учитывать возрастающую роль столичного города, как эталона образа жизни и репродуктивного поведения для коренных жителей республики.

ОГЛАВЛЕНИЕ